

ДЕЙЗИ ГАРРИСОН

ЕЩЕ
ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ
ИЮНЯ

LIKE
BOOK

МОСКВА

ДЕЙЗИ ГАРРИСОН

ЕЩЕ
ШЕСТЬ МЕСЯЦЕВ
ИЮНЯ

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г21

Daisy Garrison
SIX MORE MONTHS OF JUNE

Copyright © 2024 by Daisy Garrison
This edition is published by arrangement with Sterling Lord Literistic,
Inc. and The Van Lear Agency LLC

Иллюстрация на переплете DAFNA

В оформлении авантитула использована иллюстрация:

© Olisia / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

В дизайне внутреннего блока использован элемент оформления:

© TarnishArt / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Е. Прокопьевой*

Художественное оформление *А. Андреева*

Гаррисон, Дейзи.

Г21 Еще шесть месяцев июня / Дейзи Гаррисон ; [перевод Е. Прокопьевой]. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-217182-6

Кэплан Льюис – самый популярный парень в школе, капитан команды по футболу, любимчик всех учителей и мечта девочек.

Мина Штерн — тихая и незаметная девушка, большая любительница книг и лучшая ученица в классе.

Казалось бы, они из совершенно разных миров. И все же эти двое неразлучны со второго класса, и никто не может разрушить их крепкую дружбу.

Но последний учебный год станет для них испытанием. Когда лучший друг Кэплана признается Мине в любви, в их отношениях появится трещина.

Мина наконец-то выберется из своей скорлупы и узнает, что есть жизнь вне страниц ее любимых книг. А Кэплан начнет понимать, что хочет большего, чем быть просто другом. И возможно, уже слишком поздно, чтобы сказать ей об этом.

Успеют ли они признаться в своих чувствах, пока не кончится лето?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© **Е. Прокопьева, перевод на русский язык, 2025**
© **Издание на русском языке, оформление.**
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-217182-6

*Классу-2016,
который выпустился в 2020 году*

Из всех чудесных островов
Нигдешний самый уютный и
удобный: все в нем рядом,
прямо рукой подать, и при-
ключений хоть отбавляй.

*Джеймс М. Барри.
Питер Пэн и Венди¹*

Еще бы шесть месяцев
Этого чувства...
Но даже их будет мало.

*Ханна Лачау.
Еще шесть месяцев июня*

---

¹ Пер. Нины Демуровой. — *Здесь и далее примеч. пер.*

МИНА

— И... ЗАПИСЫВАЕМ!

— Итак, Кэплан Льюис. — Я мысленно представляю его. Думаю, что бы он хотел, чтобы я сказала, и только потом понимаю, что молчу слишком долго. — Сорри, может, начнем сначала?

— Нет, это было очень мило. Просто продолжай.

— Ладно. Значит, Кэплан Льюис... Он, ну... Глупо его описывать, потому что все знают Кэплана.

Девушка, ответственная за съемку, машет руками и кивает в сторону парня с камерой. Наверное, она хочет, чтобы я смотрела прямо в объектив, но мой взгляд направлен чуть-чуть влево, на плечо оператора, а потом я и вовсе опускаю глаза вниз.

— А что тут еще можно добавить? Кэплана знают все. Так было всегда. — Я смеюсь. — Вряд ли найдется хотя бы один ученик или учитель, да хоть кто-нибудь в этой школе, на этой планете, кто не знает и не любит Кэплана Льюиса. Все просто обожают его.

КОПЛАН

— ПИШЕМ?

— Да.

— Мина Штерн — мой лучший друг.

Они ждут, когда я добавлю еще что-нибудь.

— Вот и все, пожалуй. Но это очень много значит.
Она самый дорогой для меня человек.

1

КОПЛАН

ГДЕ-ТО В МАРТЕ, ПРЯМО ПОСРЕДИ УРОКА, МИНУ вызывают к директору по громкой связи, что очень забавно — это ведь Мина.

— Тебя собираются исключить из школы, — говорю я.

Раздается смех, но это не Мина. Я не знаю никого, кому бы так же здорово удавалось сохранять невозмутимое выражение лица, как ей, особенно если на нее смотрят. Иногда, задним числом, она рассказывает мне, что изо всех сил старалась не рассмеяться, или не расплакаться, или не закатить глаза, но, по моему, она врет, потому что ее лицо всегда остается бледным и серьезным.

Тут я вспоминаю, что однажды ее уже вызывали вот так в кабинет директора посреди урока, чтобы сообщить об отце, и чувствую себя последним козлом.

Она все не возвращается даже к тому времени, когда я сам отправляюсь в канцелярию, чтобы сделать утренние объявления. Когда я вхожу в кабинет, она стоит перед столом, скрестив руки на груди, а директор и его заместитель выжидательно смотрят на

нее. На секунду меня охватывает беспокойство, что случилось что-то ужасное.

Она поворачивается и видит меня.

— Это должен сделать Кэплан.

Я встаю рядом с ней.

— Но это традиция, — отвечает директор. — Чтобы...

— Но я не могу этого сделать, а Кэплан будет только рад!

— Конечно! — говорю я. — Только о чем речь?

Директор объясняет:

— Это традиция — на выпускном прощальную речь должен произносить лучший ученик.

Я поворачиваюсь к Мине, но она не смотрит на меня, а твердит что-то о демократии и голосе народа.

Директор вздыхает.

— То есть ты предлагаешь голосованием выбрать того, кто будет произносить речь на выпускном?

— Я предлагаю того, кто уже у нас есть. Кэплан — президент класса. Ему и нужно произносить речь.

То, что я стал президентом класса, — результат моего пари с Куинном. Думаю, это известно всем. Я всего лишь делаю утренние объявления и несую какую-нибудь мотивационную галиматью.

— Выступить на выпускном — это большая честь, и речь... — Директор смотрит на нас обоих: сначала на Мину в вязаной безрукавке, прижимающей к груди учебники, потом на меня в ветровке с логотипом футбольной команды нашей школы и отсутствующим выражением на лице. Я осознаю, что жую жвачку, и быстро проглатываю ее. — ...в идеале должна соответствовать духу мероприятия.

Мина ждет, пока я закончу с объявлениями. Мы идем на уроки, и она говорит мне:

— Ты поднял вверх кулак. Когда объявлял о победе нашего шахматного клуба.

— И что?

— А то, что тебя никто не видел. Тебя только слышали. — Она едва заметно улыбается. — Я и не думала, что ты такой фанат шахмат.

Я толкаю ее плечом.

— Я и сам не заметил, как сделал это.

Она по-прежнему улыбается сама себе.

— Перестань следить за мной, — говорю я.

— Ладно, — отвечает Мина и поворачивает за угол, к классу углубленного математического анализа, не попрощавшись.

— Я тоже не хочу выступать с речью! — кричу я ей вслед.

— «Не знает сна лишь государь один»!¹ — отзывается она.

Мы еще несколько недель собачились из-за речи на выпускном. Я сказал Мине, что соглашусь, только если она напишет текст, а она ответила, что ей нечего сказать ни о старшей школе, ни об учениках, ни об учителях. Я заявил, что это довольно грубо и высокомерно, но она лишь прищурилась и спросила, о ком я мог бы сказать что-нибудь хорошее.

Я сел и постарался написать хотя бы одну хорошую вещь про каждого одноклассника. После пятидесяти я уже устал. Мне казалось, что получилось вполне себе здорово, но Мина только посмеялась.

.....
¹ Цитата из «Генриха IV» У. Шекспира, пер. Е. Бируковой.

Она сказала, что нельзя подняться на трибуну на выпускном и объявить, что Джейми Гэррити однажды придержал дверь, когда ты опаздывал на занятия. Я возразил, что мог бы написать целую хвалебную речь о ней, или о Куинне, или даже о Холлис и что вся эта штука с выступлением на выпускном — полная тупость, и вообще, лучше всего будет, если каждый из нас скажет что-нибудь хорошее о тех, кого знает, и так мы обойдемся без всяких там речей. Мине это понравилось. Она сказала, что это как просунуть ногу в дверь, но я не понял, и ей пришлось объяснить:

— Ну когда дверь закрывается, а тебе нужно еще что-то сказать, и это твой последний шанс.

Вот так мы и пришли к этой идее. По-моему, директор уже настолько устал от наших споров про речь на выпускном, что сразу согласился.

Я снимаю свою часть видео в первый день июня — погода для шортов и свитшотов, небо ярко-голубое.

Сняв ролик, я иду в столовую и петляю между рядами столиков на улице. Все заняли свои обычные места, а Мина сидит в сторонке на лавочке с книжкой.

— КЭП-ОУ! — кричит мне Куинн, и я поднимаю руку в знак приветствия, как раз проходя мимо лавочки Мины.

— Ты снаружи.

— Хорошая погода, — отвечает она, не отрываясь от книги.

— Пойдем! — Я забираю у нее книгу, прекрасно понимая, как сильно она разозлится. Как-то раз, когда мы были маленькими, я бросил ее книгу на песок у озера, так она потом несколько дней со мной не разговаривала.